

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ СИБИРСКИХ ПОЛКОВ «НОВОГО СТРОЯ» ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Статья вторая

В предыдущей статье нами была рассмотрена история войск «нового строя» в Сибири вплоть до реформы тобольского воеводы П. И. Годунова (1667–1669 гг.) [1. С. 19–23]. Теперь следует остановиться на том, что представляли собой сибирские войска «нового строя» на протяжении 70–80-х гг. XVII в. Это поможет нам, с одной стороны, сформулировать те долговременные последствия, к которым привели незавершенные преобразования Годунова, с другой – показать те причины, которыми были обусловлены последующие мероприятия правительства царя Федора Алексеевича, направленные на реорганизацию этих соединений. Проведение ее в отношении сибирских войск «нового строя», как мы увидим ниже, диктовалось настоятельной необходимостью.

Численность рейтарского контингента на протяжении 1670-х гг. тобольские воеводы старались поддерживать приблизительно на одном и том же уровне. Как только кто-либо из рейтар оставлял службу (чаще всего, переходя в состав другой категории служилого населения Тобольска), его место распоряжением воеводы сразу же занимал новый кандидат «в службу». Нами было обнаружено более трех десятков случаев подобных «верстаний», причем рейтарами теперь нередко становились даже посадские люди и пашенные крестьяне, равно как и их дети, т. е. представители тяглых слоев русского населения Сибири¹. Рейтары же, давно несшие службу, переводились, по мере появления свободных окладов, в дети боярские, «литву» или казаки. Насколько можно судить, это был один из способов решения проблемы распределения хлебной и соляной составляющих «выбылых» окладов жалования среди этих категорий служилого населения Тобольска. Поскольку рейтарам по-

лагались одни только денежные выплаты в размере 12 руб. в год, то воеводе было легче передать своей властью весь освободившийся оклад кому-либо из них, чем заниматься распределением становившихся лишними хлебных и соляных выдач по частям среди сослуживцев выбывшего, а потом расследовать практически неизбежные в подобных случаях злоупотребления дьяков и представителей служилой верхушки. На это указывают и формулировки, употреблявшиеся в документах, фиксируя подобные переводы². Само собой разумеется, человек, зачисленный в дети боярские или в казаки, не мог одновременно продолжать рейтарскую службу. Таким образом, в ходе этого десятилетия мы можем наблюдать консервацию сложившейся ранее ситуации, характеризовавшейся незначительной численностью рейтар на территории Тобольского разряда, утратой ими своей прежней структуры и полкового статуса, а также потерей значения боевой силы.

Весной 1678 г. в Сибирский приказ поступила челобитная 56 тюменских рейтар по поводу невыплаченного им за прошлые годы жалования с перечислением всех их служб. По этому делу последовал «приговор» судьи Сибирского приказа боярина Р. М. Стрешнева и его помощника стольника Б. Ф. Полибина от 6 сентября 1678 г., из которого явствовало, что они «велели на Тюмени рейтар отставить, а в Тоболску быть... из верстаных детей боярских и из литвы до указа»³. Здесь же содержалась и подробно составленная инструкция о том, в какие чины и оклады следует переводить этих рейтар с уче-

¹ РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. № 480. Ч. 1. Д. 1. Л. 145–170. По крайней мере, относительно 8 чел. мы можем утверждать это с полной уверенностью. Основную же массу зачисленных в рейтары на протяжении 1670-х гг. составляли дети «литвы», конных и пеших казаков, для которых подобные «верстанья» становились первым этапом в их служебной карьере.

² Например, при переводе в 1676 г. из рейтар в казаки «литовского списка» Л. Жулкевского, И. Рублевского и И. Чаплина, о каждом из них читаем: «Оклад ему денег 12 рублев. Верстан из рейтар... с тем же ево рейтарским окладом, да к тому ево окладу велено давать из выбылых... хлеба 12 четвертей ржи, овса то ж». В том же году С. Рачковский был поверстан из рейтар в дети боярские в оклад своего отца Д. Рачковского, составлявший 9 руб., 6 четвертей с осминой ржи, 4 четверти овса, 2,25 пуда соли. См.: РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. № 480. Ч. 1. Д. 1. Л. 90–91 об.

³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 100. Л. 306.

том того, где они служили прежде. Все эти формулировки повторялись и в отправленной в Тобольск царской грамоте от 30 ноября того же года. К сожалению, дальнейший ход этого дела нам восстановить не удалось, поскольку ни в одном из изученных нами документов, относящихся ко времени после 1678 г., о рейтарах более не упоминается. Тем не менее в нашем распоряжении есть ряд косвенных свидетельств, которые и позволяют предположить, что же произошло в дальнейшем.

В одной из окладных книг жалования служилых людей Тобольска есть упоминание о том, что еще 14 июня 1678 г. тамошними воеводами был получен царский указ, предписывавший «отставить» от службы всех лиц, поверстанных в «выбылые» оклады из «тяглых» групп сибирского населения (крестьяне, посадские, ссыльные, «гулящие» люди, а также их родственники) после 1663 г., а до этого нигде не служивших⁴. Тобольский воевода П. В. Шереметев своей властью произвел «разбор», а также необходимые отставки среди всех групп служилых людей. Однако ни рейтары, ни драгуны этим разбором охвачены не были. Лишь после получения из Москвы царской грамоты о расформировании подразделения рейтар в Тюмени, попутно требовавшей также распространения действия указа об очищении сибирского служилого сословия от выходцев «из тягла» и на войска «нового строя», были отправлены в отставку несколько десятков тобольских рейтар, чье социальное происхождение не соответствовало заявленным требованиям⁵.

Все эти меры вполне укладывались в рамки взятого правительством курса на комплектование рейтарских частей исключительно из дворян и детей боярских. Разница состояла лишь в том, что в Сибири большинство среди рейтар составляли служилые «по прибору», а не «по отечеству», которых в европейской части страны старались в эти годы переводить в солдаты⁶. Тем не менее следует предположить, что большая часть рейтар на территории Тобольского разряда еще продолжала нести свою службу. Кроме того, в грамоте речь шла лишь о тюменских рейтарах, которых, вероятно, и расформи-

ровали в начале 1679 г., а насчет тобольских предписывалось ждать нового «государева указа». К сожалению, нам так и не удалось установить, последовал ли он вообще, и когда это произошло. Тем не менее и на этот счет есть некоторые косвенные свидетельства.

В окладной книге жалования тобольских служилых людей, датированной 1702 г., есть список бывших рейтар, раскассированных по различным категориям⁷. В частности, там присутствуют 55 казаков «литовского списка» и 64 конных казака. По всей вероятности, это и есть та часть тобольских рейтар, которая еще продолжала нести службу в 1678 г., но вскоре была переведена в состав этих групп служилого населения. Можно предположить, что аналогичная история произошла и с рейтарами, служившими в Таре. Дело в том, что в грамоте от 30 ноября 1678 г. о тобольских рейтарах было сказано буквально следующее: «И ныне мы, великий государь, указали... в Тоболску в рейтарех быть по прежнему... указу из верстаных детей боярских и из литвы»⁸. Далее же в ее тексте следует ссылка на уже известный нам наказ царя Алексея Михайловича воеводе кн. И. А. Хилкову о наборе в полк рейтар людей, принадлежавших именно к этим категориям служилого населения. Однако к 1678 г. таковых среди них насчитывались единицы, подавляющее большинство уже составляли те, кто до записи на рейтарскую службу нигде не служили – дети «литвы», конных казаков и пр. Исходя из описанного в грамоте механизма перевода таких людей в чины и оклады их отцов, разработанного для рейтар Тюмени⁹, у нас есть все основания предполагать, что такая же процедура была в конечном итоге проделана и с рейтарами Тобольска и Тары.

Существует и еще одно подтверждение этой версии. В уже упоминавшейся книге 1702 г., да и в более ранних, в составе казачьих сотен в обязательном порядке выделены в особые списки казаки, «которые из рейтар». При сравнении этих списков с известными нам данными по личному составу сибирских рейтар на конец 1670-х гг., оказывается, что совпадает в них более трети от всех имен. Большинство же среди казаков, «которые из рейтар», в начале XVIII в. составляли отнюдь не сами бывшие рейтары, а уже их сыновья, поверстанные в оклады своих отцов, с которыми последние зачислялись в состав соответствующих групп служи-

⁴ Там же. Ф. 199. Оп. 2. № 480. Ч. 1. Д. 1. Л. 2–3.

⁵ Полностью текст этой грамоты см.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 100. Л. 315–331. Список раскассированных тобольских рейтар см.: Там же. Ф. 199. Оп. 2. № 480. Ч. 1. Д. 1. Л. 145–170.

⁶ В эти годы производилась очистка дворянского сословия от обедневших и неспособных к несению службы в конных полках дворян и детей боярских – их, наравне с ранее служившими в коннице недворянами, записывали в солдаты. Взамен в регулярные полки вливалась масса призываемого на обязательную службу дворянства из центральных уездов (см.: [2. С. 158–159]).

⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 474. Л. 203–209. Аналогичный список бывших рейтар, относящийся к более раннему времени (1696 г.), находим в одном из сборников опубликованных документов (см.: [3. С. 49–51]).

⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 100. Л. 322.

⁹ Там же. Л. 325–327.

лого населения Тобольска¹⁰. Подобная практика, как мы уже отмечали в предыдущей главе, существовала и на протяжении 70-х гг. XVII в., когда некоторые рейтары переводились в дети боярские или в казаки, не теряя своего оклада денежного жалования. Делалось это местной администрацией прежде всего для того, чтобы в максимально возможной степени не допускать существования так называемых «выбылых», т. е. никому не принадлежавших окладов жалования. Поэтому логично предположить, что в ходе окончательного расформирования контингента рейтар в Тобольске и перевода их в состав традиционных категорий сибирских служилых людей был применен тот же самый принцип разверстки по окладам. Этот принцип соблюдался затем, как мы видим, и в отношении сыновей бывших рейтар, благодаря этому унаследовавших от отцов свой особый статус. Процесс этот, вероятнее всего, был завершен уже в течение 1679–1680 гг. Таков оказался финал существования на территории Западной Сибири подразделений рейтар в составе войск «нового строя».

Численность драгун на протяжении рассматриваемого десятилетия постоянно сокращалась, с 524 чел. в 1672 г. до 386 чел. уже в 1674 г. При проведении же новой их переписи в 1678 г. тобольским письменным головой Ф. Поленовым драгун насчитывалось 363 чел., причем они несли службу вместе с беломестными казаками (148 чел.)¹¹. С какого именно времени они стали нести службу наравне с казаками, сказать трудно, можно лишь ориентировочно говорить о середине 70-х гг. Во всяком случае, в перечневом списке Тобольского разряда за 1677 г. численность драгун указана в количестве 495 чел.¹², т. е. в эту цифру, несомненно, уже входили и беломестные казаки. В ходе военной реформы царя Федора Алексеевича (1676–1682) была предпринята попытка реорганизации и упорядочивания драгунской службы в Сибири. Для этого была разработана целая программа, предусматривавшая создание полноценного (в численном отношении — 1 тыс. чел.) драгунского полка и обеспечение драгун соответствующим вооружением. Однако

практически ничего из этого не было сделано. Причиной такого результата стали как объективные обстоятельства (нехватка личного состава, финансовые затруднения), так и нежелание местной администрации заниматься делами сибирских драгун (см.: [4. С. 57–62]). В. Д. Пузанов, перечисляя в одной из своих статей запланированные меры, судя по всему, не сомневается в том, что они были выполнены с надлежащей точностью: «Преобразования 1679 г. стали вторым после реформ П. И. Годунова серьезным шагом по формированию драгунского полка в Южном Зауралье... Унификация служилых людей позволила усилить состав зауральских драгун до планируемой цифры в 1 000 чел.» [5. С. 57]. Однако такое утверждение представляется нам результатом недостаточно полного изучения всех имеющихся на этот счет данных.

Согласно известным нам документам, 11 июля 1679 г. из Тобольска в Москву была отправлена воеводская отписка с приложенной к ней росписью драгун и беломестных казаков, живших в острогах и слободах Тобольского уезда, составленная письменным головой Ф. Поленовым. В ответной царской грамоте от 12 сентября 1679 г. тобольским воеводам предписывалось «в городех и в острогах и в слободах про драгун и беломестных казаков, которые в переписных книгах Федора Поленова написаны, выписать про всякого человека подлинно порознь»¹³, т. е. провести очередной их «разбор». При этом указывалось обратить внимание на их происхождение и очистить ряды драгун и беломестных казаков от всех выходцев «из тягла». Кроме того, теперь уже предлагалось записывать в драгуны и всех беломестных казаков, выходцев «не из тягла». В соответствии с полученными сведениями предполагалось произвести между ними распределение вооружения, а также передел выделенных ранее драгунам земель.

В конечном итоге московское правительство собиралось расквартировать получившееся драгунское соединение по всем острогам и слободам Тобольского уезда. Кроме того, собирались еще «учинить сверх тысячи человек для караулов и посылок к пушкарям и к затинщиком в прибавку драгунов же по три и по четыре и по пяти человек в слободе, где сколько пристойно, из беломестных казаков, которые не ис тягла»¹⁴. Такие же меры предполагалось осуществить и в отношении сотни беломестных казаков Верхотурского уезда, в связи с чем десять дней спустя грамота аналогичного содержания была на-

¹⁰ Например, в списках личного состава тобольских рейтар за 1676 г. мы находим Воина Чернцова, а в списке 1702 г. казаков «литовского списка, которым велено быть из рейтар», видим Ивана Воинова, сына Чернцова; в 1676 г. служил в рейтарах Афанасий Ясырев, а в списке 1702 г. конных казаков, «которые из рейтар», находим Григория Афанасьева, сына Ясырева; и т. д. Таких примеров можно привести сколько угодно. Ср.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 607. Л. 22–27 (список 1676 г.); Там же. Кн. 474. Л. 203–209 (списки 1702 г.).

¹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 100. Л. 56, 180–262.

¹² Там же. Оп. 1. Кн. 641. Л. 4.

¹³ Там же. Оп. 3. Стб. 100. Л. 382–383.

¹⁴ Там же. Л. 267–268.

правлена тамошнему воеводе Р. М. Павлову¹⁵. Однако и эту программу было не так-то легко выполнить, прежде всего, в связи с тем, что отдельные отряды драгун и беломестных казаков, не совпадавшие друг с другом по численности, были разбросаны по разным слободам и острогам. Наглядное представление об их территориальном размещении дают сведения, содержащиеся в упомянутых выше переписных книгах (табл. 1).

Таблица 1

Численность и места дислокации драгун и беломестных казаков на территории Западной Сибири в 1679 г.

Место дислокации	Драгуны (чел.)	Беломестные казаки (чел.)
Барневская слобода	–	4
Беляковская слобода	8	7
Бешкильская слобода	9	10
Новая Буткинская слобода	–	6
Исетский острог	52	8
Калиновская слобода	–	6
Кагайский острог	52	6
Киргинская слобода	–	10
Колчеданский острог	38	–
Красномысская слобода	–	4
Красногорская слобода	13	10
Куярская слобода	–	4
Маслинская слобода	13	6
Мехонинская слобода	69	4
Миасская слобода	–	6
Мурзинская слобода	–	7
Верхняя Ницынская слобода	–	6
Нижняя Ницынская слобода	–	8
Суерская слобода	–	8
Терсюцкая слобода	31	6
Утятская слобода	–	6
Чубаровская слобода	–	6
Шадринская слобода	28	6
Ялуторовская слобода	50	4
Всего:	363	148

Таблица составлена по: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 100. Л. 180–262, 356–365.

Как видим, с беломестными казаками ситуация была гораздо более сложной, чем с драгунами. И дело даже не столько в том, что характер их службы принципиально отличался от драгунской¹⁶, но гораздо больше – в сравни-

тельной их малочисленности и разбросанности по множеству острогов и слобод (по сведениям Ф. Поленова, они дислоцировались в 23 пунктах группами численностью в 6–8, редко – 10 чел.). Поэтому совершенно ясно, что запись их в драгунскую службу неизбежно должна была носить чисто формальный характер, никак не влияя на их положение. Да и записью в драгуны одних лишь беломестных казаков, очевидно, невозможно было решить поставленной задачи – довести их численность до 1 000 чел. Поэтому пришлось прибегнуть к использованию дополнительных источников. В росписи 1679 г. перечислены, помимо самих драгун и казаков, также их «дети, братья и племянники», которых насчитывалось, если верить этим данным, 373 и 153 чел. соответственно¹⁷. Таким образом, для исполнения упомянутого выше царского указа от 12 сентября 1679 г. неизбежно требовалось записывать в драгуны и всех этих людей (насколько они были способны к несению такой службы – вопрос другой). Так что обширная программа реорганизации драгунской службы в Сибири свелась в итоге лишь к пополнению рядов драгун беломестными казаками и их «детьми, братьями и племянниками». Целью этой акции было хотя бы формально довести численность сибирских драгун до требуемой московским правительством цифры в 1 000 чел.

Чтобы оценить ее результаты, обратимся сначала к содержащимся в изученных нами источниках сведениям о численности и распределении драгун и беломестных казаков по территории Западной Сибири в 80-е гг. Кое-какие данные на этот счет уже введены в научный оборот¹⁸, однако для нас они имеют скорее подчиненное значение, в отличие от материалов разрядных и городовых смет Тобольска, в которых детально расписана численность всех категорий русских служилых людей, не исключая и драгун. Особый интерес, на наш взгляд, представляют имеющиеся в этих сметах цифры по двум разрядам драгун, а именно – «старых» и «новоприборных», т. е. попавших на службу до и после 1679–1680 гг. соответственно. В частности, именно по такому принципу построено изложение сведений о сибирских драгунах в городской смете Тобольска от 1686 г. Представим их в форме таблицы, дабы возможно более наглядно продемонстрировать сложившийся к тому времени качественный состав драгунского контингента, а также его возможности в качестве самостоятельной боевой единицы (табл. 2).

¹⁵ См.: [6. С. 70–72; 7. С. 354–356]; РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 100. Л. 263–269.

¹⁶ Статус беломестных казаков, как правильно указывает Е. Вершинин, определялся тем, что они служили с пашни, не имея ни хлебного, ни денежного жалованья. Оружие, порох и свинец они получали из казны (см.: [8. С. 52–58]).

¹⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 100. Л. 362.

¹⁸ См., например: [9. С. 121; 5. С. 58]. Здесь можно обнаружить краткие справки о размещении отрядов драгун и казаков по отдельным поселениям.

Таблица 2

Состав сибирских драгун на 1686 г.

Место дислокации	«Старые» драгуны (чел.)	«Новоприборные» драгуны (чел.)
Арамилевская слобода	–	18
Барневская слобода	1	3
Белоярская слобода	–	2
Беляковская слобода	8	18
Бешкильская слобода	7	11
Новая Буткинская слобода	–	7
Исетский острог	45	32
Катайский острог	48	34
Колчеданский острог	38	13
Красномысская слобода	–	6
Красногорская слобода	11	7
Куярская слобода	–	3
Маслинская слобода	32	24
Мехонинская слобода	68	49
Миасская слобода	–	6
Мурзинская слобода	–	4
Окуневская слобода	–	2
Суерская слобода	–	6
Терсюцкая слобода	27	21
Царева Городища слобода	–	5
Шадринская слобода	21	20
Ялutorовская слобода	53	28
Всего:	359	319

Таблица составлена по: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 839. Л. 55–83.

Как видим, от в какой-то степени планомерного распределения драгунских отрядов, частично характерного еще для предшествующего десятилетия, теперь уже ничего не осталось. К сожалению, данные большинства изученных нами смет неполны, поэтому приходится сводить воедино материалы за несколько лет, иногда не имея возможности проследить за всеми происходившими изменениями. Тем не менее понятно, что цифры, принятые В. Д. Пузановым для 1686 г. – 648 драгун и 352 беломестных казака – являются в целом верными [5. С. 59]. Следует учитывать еще и то обстоятельство, что около 200 драгун и казаков вскоре были посланы на Дальний Восток в составе отдельного корпуса русских войск – так называемого «полка» окольничего Ф. А. Головина, направленного для ведения переговоров с маньчжурскими послами о разграничении спорных территорий, на которые претендовали тогда Россия и Китай (упоминания об этом см.: [5. С. 59; 9. С. 121]). Другое дело, что итоговая цифра в 1 000 чел. складывалась не из одних лишь драгун, поскольку беломестные казаки теперь числились

вместе с ними. Именно таким образом была достигнута плановая численность размещенного по острогам и слободам контингента служилых людей, но назвать его регулярным соединением уже никак нельзя.

Фактически перед нами наглядный результат, к которым привели провал начинаний царствования Федора Алексеевича и те не совсем адекватные меры, к которым пришлось прибегнуть в последней тщетной попытке упорядочить службу сибирских драгун. Вместо этого мы наблюдаем уже довольно далеко зашедший процесс смешения драгун с беломестными казаками Зауралья, проявившийся как в территориальном расположении, так и в их вооружении и тех службах, которые они несли вместе. К концу 80-х гг. XVII в. мы можем уже говорить об окончательной потере сибирскими драгунами самостоятельного статуса и превращении их в составную часть всего контингента русских служилых людей на территории Тобольского уезда. Теперь оставался лишь один шаг – привести форму в точное соответствие с содержанием, т. е. формально упразднить драгунские войска в Сибири. Это было сделано в 1689 г., когда сибирские драгуны были официально переведены в ряды беломестных казаков. Однако уже в 1698 г., с началом новых масштабных наборов в солдатские и драгунские полки, все они снова были записаны в состав Тобольского драгунского полка, ставшего первым из созданных на территории Сибири в ходе военной реформы Петра I армейских соединений (см.: [10. С. 24–38]).

Список литературы

1. *Дмитриев А. В.* Личный состав сибирских полков «нового строя» во второй половине XVII в. (Статья первая) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 1: История.
2. *Богданов А. П.* В тени Великого Петра. М., 1998.
3. *Тобольск.* Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885.
4. *Дмитриев А. В.* Военная реформа царя Федора Алексеевича и судьба сибирских полков «нового строя» // Тр. XXXIX Междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс», посвящ. 70-летию акад. В. А. Коптюга. Новосибирск, 2001.
5. *Пузанов В. Д.* Строительство вооруженных сил на юге Зауралья (50-е гг. XVII – 20-е гг. XVIII вв.) // Зауралье в панораме веков: Межвуз. сб. науч. тр. Курган, 2000.
6. *Акты Исторические.* СПб., 1842. Т. 5.
7. *Дополнения к Актам Историческим.* СПб., 1859. Т. 7.

8. *Вершинин Е. В.* Беломестные казаки Зауралья в XVII в. // Казаки Урала и Сибири в XVII–XX вв.: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 1993.

9. *Менциков В. В.* Южное Зауралье в XVII–XVIII вв. // История Курганской области. Курган, 1995. Т. 1.

10. *Дмитриев А. В.* Первые армейские соединения на территории Сибири в эпоху воен-

ных реформ Петра I: история формирования Сибирского драгунского полка в конце XVII в. // Сибирь: проблемы истории повседневности XVII–XX вв. Бахрушинские чтения 2005 г.: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2005.

Материал поступил в редколлегию 06.11.2006